

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Социализация и урбанизация вампиризма в кино

Клочкова Елизавета Алексеевна

Студент

НИУ ВШЭ, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: brishie@bk.ru

Фильмы о вампирах снимаются почти так же давно, как существует кинематограф, однако, именно эта разновидность сверхъестественных существ претерпела за последний век самые невероятные метаморфозы. Вампиры «очеловечились». Как получилось так, что образ кровососущего монстра из первого в истории фильма о вампирах французца Жоржа Мельеса «Замок дьявола» (1886) эволюционировал до цивилизованного, социализированного и довольно трепетно настроенного по отношению к людям Эдварда Каллена, главного героя франшизы «Сумерки»?

Вампиры в массовом сознании, как правило, ассоциируются с фольклором Готики, получившим свое продолжение в литературе восемнадцатого и девятнадцатого веков, однако на протяжении этого времени вампиры сохраняли образ именно готической традиции. Литературные произведения о вампирах того периода ставят во главу угла конфликт прошлого с настоящим через призму вампирского бессмертия, которое воспринимается скорее оттягивающим его обладателей в прошлое, нежели направленным в будущее. Британский филолог Фред Боттинг (1996, стр.1-2) связывает внимание к этой тематике со страхом отрицания просвещения и гуманистических ценностей, «отбрасывающим тень на прогресс современности» [5]. Его коллега Дэвид Пантер (1996, стр.5) подтверждает эту точку зрения, отмечая, что «готическое встает в оппозицию к современному, как варварское к цивилизованному, как грубое к изящному». Готический вампир, по мнению Пантера, олицетворяет собой мир варварства и архаичности, вступающий в противостояние с современностью и прогрессом [6].

Впервые переход от образа вампира-варвара, отрицающего современность, осуществляется, пожалуй, известнейшим вампиром в истории массовой культуры, графом Дракулой в одноименном романе Брэма Стокера (1887), когда граф, проведший чуть ли не несколько столетий, не покидая свой старинный особняк в Трансильвании, перебирается в индустриальный капиталистический Лондон. Дракула не отрицает благ современной ему эпохи, наоборот, он интересуется внешним миром, расспрашивая главного героя, молодого юриста Джонатана Харкера об особенностях жизни в крупных городах [1]. Таким образом, оказывается сломлен барьер между вампиром архаичным, мыслящим исключительно в рамках прошлого, и современностью. Вампиры начинают свой путь в сторону вхождения в нашу реальность, адаптации к миру людей.

Однако, как ни парадоксально, вампиров, а точнее, их образ, на этом пути к «современности» поджидает опасность. По выражению американского философа Маршалла Бермана, «быть современным» означает не только направляться в будущее, к росту и трансформации, но и готовность отказаться ото всего, «что мы знаем, и чем являемся» [4]. Последнее и происходит с вампирами, стремящимися «влииться» в современное общество: они вынуждены отказаться от ключевого принципа вампиризма. Так, открывшиеся социуму вампиры в сериале «Настоящая кровь» отказываются от употребления крови в пользу её искусственного заменителя, вампиры из «Сумерек»

контролируют свою потребность в человеческой крови, убивая исключительно животных.

Модернисты XIX века Бодлер и Зиммель неразрывно связывали понятие «современности» с жизнью в городе. Действительно, как отмечает американский культуролог Стэйси Эббот на примере фильмов «Мартин» (1977) и «Блэйд» (1998), чем более современными и продвинутыми становятся вампиры, тем чаще они предпочитают города старинным замкам и т.п. Подобное столкновение вампиров-«отшельников» с вампирами-горожанами наглядно показано в телевизионном сериале «Баффи – истребительница вампиров» (1997-2003), где представлена конфронтация между занимающим верховное положение в иерархии древним вампиром Мастером, обитающим со своим корвином в полуразрушенной церкви, и экстравагантным вампиром-одиночкой Спайком, сторонником городской жизни, пренебрежительно относящимся к ритуалам и традициям, которыми управляется консервативное, закрытое общество, объединяющее большинство вампиров [2].

Переселение вампиров в города связано с ростом их коммуникаций с человеческим обществом. Как следствие растет разнообразие уровня их социализации, социальных ролей, видов занятий и т.д.. Вампиры могут быть как рок-звездами («Королева проклятых», 2002), так и бывшими священниками («Вампиры», 1998), как детьми («Вампиреныш», 2000), так и взрослыми («Ультрафиолет», 2006), как держащимися кланом («Почти стемнело», 1987), так и одиночками («Надя», 1994) и т.д.

Меняются не только вампиры, но и восприятие их публикой, и Эббот связывает этот феномен преимущественно с телевизионными сериалами, такими как «Баффи – истребительница вампиров» (1997-2003), «Ангел» (1999-2004) [2]. Люди перестают воспринимать вампиров как нечто исключительно враждебное. Сериал «Настоящая кровь» (2008-...), в котором представлен процесс социализации вампиров в консервативных и крайне религиозных южных штатах США, является своеобразным манифестом толерантности к вампирам.

В целом, Эббот отмечает два «скачка» в эволюции вампиров, это 1890-е годы в Англии и 1970-е в Америке, говоря о сильных социальных и экономических изменениях в этих обществах [2]. Американский литературовед Нина Ауэрбах (1995, стр.5-6) связывает перенесение локации вампиров из Старого Света в Новый с тем, что «вампиры следуют за силой; когда, в XIX веке Англия доминировала на Западе, в популярном сознании царили британские вампиры, но с появлением кино они перебрались в Америку, как раз в американский век» [3].

На основе всего вышесказанного можно заключить, что за прошедший с момента появления на экране первого вампира век безумные, кровожадные и inferнальные вампиры оказались, пожалуй, единственными сверхъестественными существами, которых массовой культуре удалось успешно социализировать и вписать в человеческое общество.

Литература

1. Стокер Б. Дракула. М.: Ренессанс, 1993.
2. Abbot S. Celluloid Vampires: Life after death. Austen; Texas: The University of Texas Press, 2007.

3. Auerbach N. *Our Vampires, Ourselves*. Chicago: University of Chicago Press, 1995.
4. Berman M. *All that is solid melts into Air: The Experience of Modernity*. London; New York: Longman, 1983.
5. Botting F. *Gothic*. London; New York: Longman, 1996.
6. Punter D. *The Literature of Terror*. Vol. 1. *The Gothic Tradition*. London; New York: Longman, 1996.